

А. В. БУЙСКИХ

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ ИЗ ХЕРСОНЕСА

Буквально в последнее десятилетие отечественная историография обогатилась целым рядом специальных исследований, охватывающих различные аспекты истории и культуры Херсонеса в IV–V вв. Это позволило значительно откорректировать современные представления о политических, культурных, а также этнических процессах, происходивших в Юго-Западной Таврике и приведших в результате к образованию одного из крупнейших форпостов Византийской империи в Черноморском бассейне¹.

Среди спектра указанных проблем вопросы, связанные с монументальной строительной деятельностью, как и прежде, принадлежат к числу наименее изученных. Ситуация эта объясняется не только вполне объективными, но и субъективными причинами. С одной стороны, многочисленные и активные перестройки, окончательно сформировавшие ансамбль средневекового города, начиная от эпохи Юстиниана I, практически полностью уничтожили более ранние строительные остатки. С другой, и это неоднократно подчеркивалось всеми исследователями, так или иначе затрагивавшими эту тему, большая часть раннехристианских храмов была раскопана еще в XIX в. без соблюдения необходимой методики раскопок, к тому же ситуация усугубляется несовершенством или отсутствием полевой документации.

Тем не менее, о том, что в городе в указанное время велось монументальное строительство, неопровержимо свидетельствует ряд факторов. Прежде всего, строительными надписями с упоминанием имен римских императоров, правивших во второй половине IV в., доподлинно зафиксировано наличие оборонительного строительства, что подтверждено также и результатами раскопок, зафиксировавшими определенные перестройки на территории римской цитадели в это же время [подробнее см.: 2, с. 18, 26]. Ситуация со строительством общественных сооружений, прежде всего, культовых, представляется еще более сложной. В настоящее время можно считать надежно установленным, что какие-либо сооружения этого типа, появление которых можно было бы уверенно отнести к IV в., пока археологически не зафиксированы. Поэтому и говорить о строительстве культовых сооружений ранее начала V в. пока, в принципе, не представляется возможным [3, с. 101-102; 4, с. 300]. При этом необходимо специально подчеркнуть, что первые культовые постройки, которые уверенно связываются со строительной деятельностью городской христианской общины (базилики), в результате недавней ревизии их хронологии, приходится соотносить только со временем Юстиниана I [5, с. 77-78].

В связи с этим, мне хотелось бы обратить внимание на одну категорию находок, обычно не привлекающую внимание исследователей, но которая, как мне представляется,

¹ В связи с тем, что эта обширная и многоплановая тема выходит далеко за рамки моего исследования, укажу лишь на две последние работы, в которых представлены как новые материалы, так и дана ревизия устоявшихся мнений по этим проблемам [1; 2].

может предоставить дополнительную информацию по этому вопросу. Речь идет о каменных архитектурных деталях, происходящих из раскопок прошлых лет на территории херсонесского городища и представленных пока только капителями колонн и пилястр². Не исключено, что деталей этих на самом деле больше, однако только капители, в отличие, например, от баз или перекрытий, обладают наиболее точными стилистическими и, следовательно, хронологическими признаками. Несмотря на то, что количественно таких деталей пока выделено немного, они, тем не менее, весьма показательны как с точки зрения стилистических характеристик монументального строительства в городе, так и с точки зрения его хронологии. Все они принадлежат коринфскому ордеру, вырезаны из местного известняка и мрамора и, следовательно, представлены как продукцией местных камнерезных мастерских, так и импортом. Характерно, что все капители колонн вырезаны из известняка, капители пилястр – исключительно мраморные.

Единственная известная мне капитель полной схемы относится к типу так называемых нормальных коринфских капителей (рис. 1, 1). Высота детали – 62 см, размеры абак – 71x71 см по центральным ризалитам, 93x93 см по диагоналям (восстанавливаемый размер), диаметр основания – 43 см. Колокол ее обрамлен двумя рядами вытянутых по вертикали листьев аканфа, из чашечек выходят угловые и центральные, сходящиеся у основания абак, волюты. Завитки центральных волют отличаются схематичным характером прорисовки, угловые волюты не сохранились. Внутренние, обращенные к центру каждого из фасадов, стороны центральных волют украшены зубчатым листовым орнаментом. От верхнего листа аканфа к завиткам волют поднимается вертикальный стебель, который в нормальных диагональных капителях полной схемы обычно заканчивается цветочным мотивом. Однако в херсонесской капители он отсутствует, поскольку абак имеет выступы-ризалиты по центру каждого из фасадов, опирающиеся на центральные волюты. Отсутствие центральных стеблей, обычно поддерживающих чашечки, из которых расходятся волюты, привело к тому, что чашечки оказались опущенными ниже линии верхнего ряда аканфа. Очевидно также, что капитель обладает намного более вытянутыми по вертикали пропорциями, что отличает ее, тем самым, от канонической капители полной схемы по Витрувию [Vitruv. IV I, 11-12]. Так, высота абак занимает 1/9 высоты капители вместо канонической 1/7. Вероятно, именно такая несоразмерность построения фасадной композиции привела к тому, что средний и нижний ряды аканфа, а также верхний ряд с волютами занимали по высоте больше, чем 1/3 часть капители без абак.

Композиция фасадов, а также стилистические признаки херсонесской детали – манера прорисовки листьев аканфа и завитков волют с листовым декором, наличие ризалитов по абак, отсутствие чашечек – находят ближайšie аналогии в группе позднеантичных капителей местного производства из Паннонии. Это, прежде всего, памятники Аквинкума и Карнунтума, особенно те, которые датируются концом III – в пределах IV вв. [6, Taf. 14-17, Kat. N XV.170; 7, S. 55 f., Abb. 1,4; Taf. 1; 27 – 1.1.2.2]. Некоторые отличия можно видеть в том, что на паннонских капителях этого типа ризалиты на абак, как правило, заканчивались цветком или каким-либо другим фигурным (антропо- или зооморфным) изображением, а также тем, что растительный декор украшал каналы как угловых, так и центральных волют.

Небезынтересным представляется происхождение такого типа капителей, связанное с четко очерченным регионом. Еще К.Рончевским на большом сравнительном материале было прослежено развитие декоративного мотива растительных угловых волют ("vegetabilisierte Eckvoluten") в коринфских капителях Италии, получившего особенное

² Все детали хранятся в экспозиции и фондах Национального заповедника "Херсонес Таврический". Обмеры капителей выполнены автором.

распространение, начиная от раннеимператорской эпохи. Это в конечном итоге позволило ему выделить такие детали в особый тип капителей с “растительными волютами” (“mit pflanzlichen Voluten”) [8, S. 1 ff.]. Кроме того, недавно было достаточно убедительно доказано не только безусловное влияние римской (италийской) архитектуры времени Траяна – Адриана на происхождение форм коринфского ордера в монументальной архитектуре Паннонии, но и на дальнейшее его развитие уже в виде локального провинциально-римского варианта. Интересно и то, что в классификационной схеме паннонского варианта коринфского ордера, предложенной К. Эртель, указанные детали также выделены в отдельный тип [7, S. 104-108; Plan 1–1. Korinthische Kapitell mit “Akanthus” Laub].

Представляется, что неполный набор составляющих декоративных элементов в коринфской капители из Херсонеса, приведший к нарушению канонических пропорций, может служить определенным хронологическим индикатором. Капители, в которых отсутствуют не только стебли, но и сами чашечки, а волюты начинаются непосредственно от верха аканфового ряда, а, кроме того, аканф представляет собой несколько упрощенную провинциальную схему (об этом свидетельствует уменьшенное количество его перьев в каждой из доли листа – 3 вместо нормальных 4-5, а в нижней – вообще 2), в принципе характерны для коринфского ордера позднеантичного времени. Такая ярко выраженная локальная или провинциально-римская группа коринфских капителей выделена и по материалам Далматии. Они хорошо представлены в архитектурном декоре комплекса дворца Диоклетиана в Спалато (Сплите) и датируются вплоть до второй половины – конца IV в. [9, S. 8-9]. Исходя из перечисленных стилистических признаков, херсонесскую капитель, вероятнее всего, также следует датировать в пределах конца III – IV вв., отнеся ее к местному производству, выполненному под непосредственным влиянием архитектуры балкано-дунайских провинций Римской империи.

Три остальные детали принадлежат так называемому типу четырехлистных капителей упрощенной схемы (с одним рядом листьев аканфа, без стеблей и чашечек), две из которых³ имеют практически идентичные размеры (высота – 25,5-28 см, размеры абак – 35x35 см, диаметр основания – 19-21,5 см) и достаточно близкий характер прорисовки отдельных деталей (рис. 1, 2-3). Калаф капителей в основании окружен четырьмя листьями аканфа, нижние доли которых соприкасаются или не соприкасаются. В каждой из капителей аканф имеет различный характер прорисовки. Несмотря на это, они подобны стилистически – центральные доли состоят из трех перьев, а нижние – или из двух, или из четырех. Листья аканфа поддерживают выходящие из центра фасадов угловые волюты с плоским центральным глазком. Между каналами волют имеется стилизованный растительный (?) декор. Абаки капителей слабо прогнуты по каждой из сторон, они практически имеют уже прямоугольную форму. Декорированы ионийским киматием с шестью овами по каждому из фасадов.

Обращает на себя внимание манера прорисовки аканфа – трехдольного, каждая доля которого состоит из трех свободно расположенных на плоскости перьев, не перекрывающих друг друга и имевших заостренные очертания. Такие признаки в целом характерны, согласно классификации Вайганда-Бобчева, для так называемого восточного типа аканфового листа [10, S. 48-50; 11, с. 94-95]. Последний определял стилистические характеристики архитектуры коринфского ордера практически по всем восточным провинциям Римской империи – Восточному Средиземноморью, Малой Азии и в Понтийском бассейне. В противоположность восточному, западный тип аканфа, для которого был характерен вытянутый по вертикали лист, крайние перья которого в каждой из долей взаимно перекрывались и имели отличные от “восточных” округлые очертания, сформировался на базе италийской, и в первую очередь столичной (Римской) архитектуры.

³ Предварительную публикацию этих капителей см. [16].

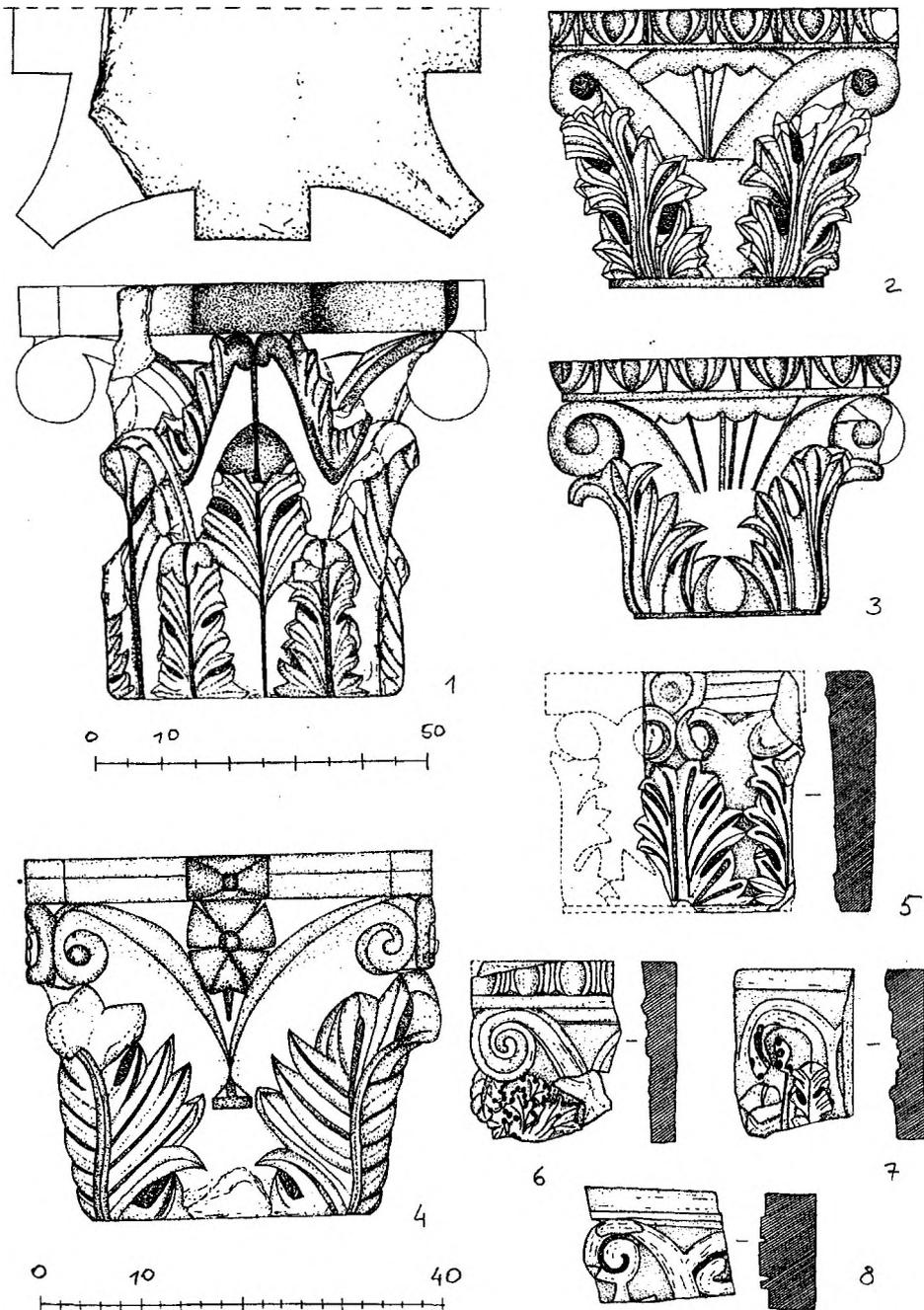

Рис. 1. Капители коринфского ордера из Херсонеса. 1 – б/№; 2 - № 4176; 3 – б/№; 4 – № 8170; 5 – № 117/37007; 6 - № 4265; 7 – № 37033; 8 - № 118/37007-а.

Процесс этот начался еще в позднереспубликанское время, а в эпоху Флавиев коринфские капители Италии, и те, которые, появление которых было инспирировано итальянскими мастерскими, имели четко оформленные стилистические особенности [12, S. 177 ff.]. Более того, именно ко времени правления Домициана был создан тот тип коринфской капители, которая стала своего рода образцом (*Grundmuster*) и эталоном для декора общественных сооружений [13, S. 54 f.]. Из столичной архитектуры она была перенесена во все западные провинции империи, наиболее ярко проявившись, прежде всего, в Реции, Германии, Нарбоннской Галлии, а также на территории Испании и Лузитании. К концу I – началу II в. эта стилистическая дифференциация приобрела полностью законченный вид.

Основной для датировки обеих херсонесских капителей служат их общее композиционное построение, а также уменьшенные пропорции деталей, обладающие к тому же значительным выносом угловых волют и минимальным прогибом абаки по фасаду (в одной из капителей абака вообще имеет прямоугольную форму). Дополняют их стилистические характеристики – манера прорисовки листьев аканфа и, как и в предыдущей капители, уменьшенное количество перьев в каждой из долей листа. Характерная трехчастная структура листа не выдержана также для каждой из его долей, средние части листьев уже практически не отделены от верхних и не имеют промежуточных глазков. Такие особенности построения появляются у капителей коринфского ордера только после середины IV в. [9, S. 9]. Аналогичные херсонесским капителям пропорции и композицию фасадов можно видеть уже в капителях ипподрома в Сирмиуме, датирующихся первой четвертью IV в. [14, p. 146-147, fig. 4-5]. Наиболее близкой аналогией является капитель, датирующаяся первым десятилетием V в. из *Basilica episcopalis urbana* в Салоне, имеющая пропорциональный и композиционный строй, подобный херсонесским капителям [9, S. 11-12, Taf. 2, 14]. Скорее всего, и херсонесские капители следует датировать в промежутке от конца IV до начала V в.

Четвертая известняковая капитель (рис. 1,4) стилистически близка двум вышеописанным, ее размеры – высота 36 см, абака – 41x41 см, диаметр основания – 27,5 см. Ее отличительные особенности – своеобразная манера прорисовки листьев аканфа, вырезанных в невысоком рельефе, формы угловых волют, начинающихся от центра каждого их фасадов, а также характер декора абаки и верхней части калафа в виде расположенных один над другим стилизованных четырехлепестковых цветов. Лист аканфа имеет уже достаточно условное членение на отдельные доли, состоящие из четырех перьев. Каждая грань листа вырезана отдельно, начинаясь у центральной прожилки. Последняя особенность, как представляется, и определяет время появления капители. Она также датируется позднеантичным временем – в пределах IV в., причем не исключено, что и позже, находя близкие аналогии в манере прорисовки аканфового декора капителей из Паннии и Далматии, относящихся к IV-V вв. [7, S. 41-42, N 1.1.2.1; 1.1.3.2, Taf. 1,27,28; 15, S. 70-73, Fig. 8; 9]. Интересно отметить, что РКауш датирует очень близкую капитель из Солина (Далматия) около 500 г. [9, S. 21-22, Taf. 4,31].

Помимо капителей колонн, вырезанных из известняка, херсонесская коллекция каменных архитектурных деталей первых веков н.э. включает также богатую и разнообразную по типологическому составу коллекцию привозных мраморных деталей. Среди них особое место занимают капители пилястр, предназначавшиеся, судя по их небольшим размерам, для декоративного оформления интерьеров [16, с. 22-23, рис. 7]. В своем абсолютном большинстве капители пилястр из Херсонеса датируются практически всем II – первой половиной III вв., насколько можно судить, исходя из их стилистических признаков. Все они принадлежат малоазиатскому импорту, хотя конкретные центры производства или архитектурные школы (мастерские) выделить не представляется возможным, за исключением, пожалуй, проконесских.

На этом фоне обращает на себя внимание несколько фрагментированных капителей, стилистические характеристики которых позволяют конкретизировать их место в общем хронологическом ряду херсонесских деталей этого типа. Это, прежде всего, капитель пилястра (рис. 1, 5), высотой 24 см, в основу композиции которой были положены три листа аканфа – один полный центральный и два угловых половинных (группа II по классификации Я.Младеновой) [17, с. 129-130]. На центральный лист опираются схематично проработанные центральные волюты, которые парно расходятся в разные стороны от центральных каналов. Волюты (центральные и угловые) и канал, из которого они расходятся непосредственно под абакой, вырезаны в невысоком рельефе. Обращает на себя внимание разделение абаки на три горизонтальных профиля в виде неглубоких уступов-фасций, ее центральный декоративный элемент в виде условно проработанной розетты (?), а также, что особенно важно, весьма характерная манера прорисовки листа аканфа. Он по-прежнему пятидольный, каждая из боковых долей состоит из трех перьев. Верхняя часть листа раздвоена, состоит из четырех перьев и не имеет отогнутой наружу центральной части.

Исходя из таких стилистических особенностей, ближайšie аналогии херсонесской капители следует искать среди тех капителей, которые происходят в основном с территории Малой Азии. Их датировка компактно укладывается в промежуток от самого конца III по V вв. включительно [18, S. 132 ff.; 19, Taf. 35,6]. Вплоть до начала – первой половины V в. следует датировать еще несколько фрагментов мраморных капителей (рис. 1, 6-8) пилястр с двойными завитками центральных волют, проработанными в невысоком рельефе, и узким, вытянутым по вертикали, листом аканфа [18, S. 139, Taf. 9, N 50-52]. Рельеф аканфа проработан с помощью сверла и принадлежит типу "feingezahnter Akanthusblatt". Такая манера проработки листьев аканфа, в результате чего он приобретал особую "кружевную" структуру, впервые появляется в архитектурном декоре и в целом, монументальной пластике еще в эпоху Августа, но лишь с III в. приобретает особую популярность. К концу этого столетия и в течение всего IV в. резной с помощью сверла декор аканфового листа, равно как и сдвоенные под абакой пары волют, становятся отличительной чертой декоративного решения пилястр в малоазийской архитектуре [18, S. 24 ff.].

Итак, рассмотренные архитектурные детали, притом, что количество их действительно невелико, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в Херсонесе от конца III, в IV и в течение практически всего V вв. продолжалось строительство общественных сооружений, в которых использовался архитектурный ордер. Характер этих сооружений неизвестен, по условиям находок детали не привязаны к каким-либо конкретным объектам. Средиземноморские и балканские аналогии херсонесским капителям могут лишь подсказать то, что все эти сооружения имели нежилой (причем, имеется в виду как гражданское, так и военное население) характер. Кроме того, небольшие размеры деталей (за исключением первой из описанных капителей) однозначно указывают на то, что все они были частью декоративного оформления интерьеров. Капитель полной схемы, скорее всего, принадлежала внешнему портику какого-либо крупного (культового?) сооружения. Очевидно, что эти детали в стилистическом отношении уже отделены от ордерных деталей III в., представленных в Херсонесе массовым мраморным импортом и поражающим ему местным производством, а также, помимо капителей, и остальными составляющими ордера [16, с. 15-16]. Сравнивая эти капители с другим видом проконесского импорта, не менее широко представленным в архитектуре Херсона, – декоративным оформлением раннехристианских базилик, также очевидно их количественное и качественное отличие от публикуемых мною деталей. Поэтому, с моей точки зрения, можно уверенно соотнести их именно с тем этапом строительства, который и явился своего рода переходным от античного к раннесредневековому. Стилистически

эти ордерные детали продолжали античные традиции развития коринфского ордера, представляя его наиболее поздний этап.

Значительный интерес представляет также и тот факт, что описанные херсонесские детали четко указывают на наличие двух разных стилистических направлений, определявших развитие монументальной архитектуры в Херсонесе в указанный отрезок времени. Одно, южное, связанное с Малой Азией, представлено как импортными мраморными деталями, так и деталями местного производства. Тем самым, представляется, можно говорить о продолжении известной еще с самого начала II в. и ставшей в начале III в. уже традиционной торговли мраморными деталями и их достаточно точном местном подражании. Тема императорской мраморной торговли в пределах Восточного Средиземноморья и связанных с нею проблем активно разрабатывается в последнее время [20]. Сейчас не подлежит сомнению, что Северное Причерноморье и, в частности, Херсонес являлся устойчивым торговым партнером для сбыта этого специфического вида art-продукции в течение нескольких столетий. Поставки мраморного декора для развернувшегося от эпохи Юстиниана строительства базилик продолжили уже хорошо налаженные в предыдущие столетия связи. Среди малоазиатских мраморообработывающих мастерских лидирующие позиции заняли в течение III в. заняли проконесские, а в позднеантичное время их продукция на северопричерноморском рынке стала основной.

Второе стилистическое направление – западное – также традиционно связано с балканским регионом. Поскольку северопричерноморские греческие города были традиционно связаны с римской провинцией Нижняя Мезия, с территории которой происходило комплектование находившихся в них военных подразделений римской армии, то и строительство объектов, связанных с функционированием военной администрации, находилось в ведении последних. Западное стилистическое направление проявилось в использовании специфических, зачастую упрощенных ордерных форм, предназначенных как для военно-административных, так и культовых сооружений. Все эти формы были перенесены в Херсонес с территории Нижней Мезии, которая, как можно считать сейчас надежно установленным, и явилась очагом их распространения. География распространения архитектурных деталей мезийского типа в Северном Причерноморье дает достаточно характерную картину – наибольшее их количество в настоящее время мне известно в Тире, затем следует Ольвия и, наконец, Херсонес. Во всех центрах все они были вырезаны только из местного камня. На территории Боспора такие детали вплоть до настоящего времени мне неизвестны.

На этом фоне интерес представляет то, что в IV-V вв. направление стилистического влияния, при сохранении общей западной ориентации, перемещается от Мезии к Паннонии. Не менее интересна прослеженная стилистическая связь Далматия – Паннония – Херсонес. Более того, нигде более в Северном Причерноморье детали такого типа пока неизвестны. Представляется, что объяснять такое явление следует, вероятно, тем фактом, что вплоть до официального включения Херсона в состав Византийской империи, формирование его гарнизона и в целом городской военной организации, как считается, находилось в ведении префекта Фракии [21, с. 140-141; 2, с. 25]. Нельзя поэтому исключать, что публикуемые мною известняковые позднеантичные детали являются редчайшими свидетельствами строительной деятельности военного гарнизона Херсона в один из наименее известных периодов его истории – как военно-административного, так и культового. Вопрос же о том, могли ли их использовать в строительстве синхронных сооружений, связанных с христианской религией, еще ждет своего решения. Средиземноморские и балканские материалы позволяют ответить на этот вопрос утвердительно, поэтому остается надеяться, что дальнейшие исследования в Херсонесе также позволят вернуться к этой теме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
2. Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству. Киев, 2000.
3. Завадская И.А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса "Базилика 1935 г." в Херсонесе // МАИЭТ. 1996. Вып.V.
4. Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып.III.
5. Завадская И.А. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по археологическим данным) // МАИЭТ. 2000. Вып.VII.
6. Kiss A. Pannonische Architekturelemente und Ornamentik in Ungarn. Budapest, 1987.
7. Ertel Ch. Römische Architektur in Carnuntum (Der römische Limes in Österreich, Heft 38). Wein, 1991.
8. Ronczewski K. Römische Kapitelle mit pflanzlichen Voluten // Archäologischer Anzeiger. 1931. 1/2.
9. Kautzch R. Kapitellstudien. Berlin; Leipzig, 1936.
10. Weigand E. Baalbek und Rom, die römische Reichkunst in ihrer Entwicklung und Differenzierung // Jahrbuch des deutschen Archäologischen Instituts. 1914. 29.
11. Бобчев С.Н. Римско-коринтски капители от югозападна и северна България и мястото им в развитието на римско-коринтския капител // ИАИ. 1970. 32.
12. Heilmeyer W.-D. Korinthische Normalkapitelle. Heidelberg, 1970.
13. Freyberger K.S. Zur Typisierung und Standardisierung stadtrömischer Kapitelle der mittleren Kaiserzeit // Hoffman A., Schwandner E.-L., Hoepfner W., Brands G. (Hrsg.) Bautechnik der Antike. Internationales Kolloquium in Berlin vom 15.-17. Februar 1990. Mainz, 1991.
14. Jeremić M. Architectural Stone Decoration of Sirmium in the First Half of the 4th Century // Srejiović D. The Age of Tetrarch. A Symposium held from the 4th to the 9th October 1993. Belgrade, 1995.
15. Riegl A. Spätromische Kunstindustrie. Berlin, 1927.
16. Буйских А.В. К изучению стилей в монументальной архитектуре Херсонеса Таврического первых веков н.э. // АΝΑΧΑΡΣΙΣ. Херсонесский сборник. Севастополь, 2001. Вып. XI.
17. Младенова Я. Облицовочные капители от вилата при Ивайловград // ИАИ. 1970. 32.
18. Kramer J. Korinthische Pilasterkapitelle in Kleinasien und Konstantinopel (Mitteilungen des deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Istanbul. 39. Bht.) Tübingen, 1994.
19. Ötügen Y. Forschungen in Nordwestlichen Kleinasien (IstMitt. 41. Bht.) Tübingen, 1996.
20. Fischer M.L. Marble Studies: Roman Palestine and the Marble Trade (Xenia. Hft. 40). Konstanz, 1998.
21. Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская Империя. Киев, 1994.

BUYSKIKH A.V.

EARLY BYZANTINE ARCHITECTURAL DETAILS FROM CHERSONESOS

Summary

Architectural finds, few in number architectural details – capital of columns and pilasters dating to the end of the 3rd – 5th centuries, are examined in this article. All of them belong to Corinth order and are presented as the produce of local stone-cutting shops and import. It is significant that the capitals of columns are cut from limestone, capital of pilasters are only marble ones. All the examined architectural details testify to the fact that during the transition period from antiquity to the Middle Ages in Chersonesos they continued to erect public buildings where architectural order was observed. The character of those buildings is unknown. Mediterranean and Balkan analogies to the capitals from Chersonesos enable us to suppose that all those buildings were not used for living. The small size of the details points to the fact that they were a part of interior decoration. Stylistically, these order details continued the antique traditions of the development of Corinth order representing its later period.

The above described Chersonesos details point to the presence of two different stylistic directions, which defined the development of monumental architecture in Chersonesos at a certain period of time. One was connected with Minor Asia, the second one, the Western, - with the Balkan region.